

Раса людей-лисов была малочисленна. Как мне во время одного из наших походов объяснила Рин, этому было простое объяснение: все обладатели каких-то «уникальных» черт, будь то ушки, хвостики или рога, были далёкими потомками уникальных зверей, что смогли с помощью давней подруги развиться до уровня божественных существ и впоследствии наплодить потомство с, предпочтительно, людьми, уже потомки которых после разошлись по миру. Почему именно люди? Их больше.

Как можно понять, общества потомков божественных зверей нельзя было назвать прямо-таки «деревней», но «селом» — очень даже. Возможно, большим, но — селом. Представители подобных рас были достаточно малочисленными, чтобы мельком пересечься в какой-то жопе мира, присмотреться к чертам друг друга и абсолютно случайно узнать, что и произошло в данном случае.

— Рин?

Нас окликнула красноволосая лисица лет тридцати пяти-сорока на вид. Меня сразу привлекло наличие большого пышного красного хвоста и таких же пушистых ушей.

Всё же, лисодевочки встречались ещё реже, чем кошкодевочки, и взгляд нет-нет, да бросался на красоты мироздания. Мой внутренний фетишист многое переосмыслил и записал в несуществующий блокнотик девочек-драконов, но на обложке у него все ещё были изображены рыжие лисодевочки. Возможно, достаточно откровенно изображены. Естественно, это тайна, которую я предпочел бы унести в самые глубины Пустоты.

Удивлённо размахивающей хвостиком Рин пришлось потратить секунд десять на то, чтобы узнать, кто нас остановил в толпе. Наконец, над головой девушки загорелась лампочка.

— Тётя Рена!!!

Встреча родственниц произошла абсолютно спонтанно. Они подбежали друг к другу и крепко обнялись, создав в моей голове очередную прекрасную картину двух обнимающихся лисодевочек.

...что-то меня как-то быстро понесло...

Как бы некоторым моим знакомым не хотелось, но совсем конченным меня назвать было нельзя. Спонтанная встреча на фоне происходящего выглядела чуждо, и пусть я заметно расслабился от осознания того, что уничтожил ключ к освобождению Богини Смерти и Зимы, моя паранойя полностью не исчезла.

Всё моё нечеловеческое восприятие, все мои «сверх»-чувства и чутьё принялись обнюхивать новую действующую лисодевочку. Ясен хер, «обнюхивать» — обычная фигура речи, я ещё не совсем потерял для общества.

Состояние: счастье, удивление, печаль

Буквально всё, в том числе мимика женщины шептали мне, что она чиста. Её лицо выражало настолько искреннее удивление встречи, насколько это вообще возможно; её эмоции, витавшие в воздухе, несли ровно тот оттенок, который вдальбливала мне в голову система; даже её оттенок магической энергии (достаточно насыщенный, кстати говоря) нёс проецируемые эмоции.

Я подошёл к двум обнимающимся лисодевочкам, не до конца понимая, как реагировать.

...попросить Рин достать из пространственной сумки шляпку, что ли?..

— Кто это, Рин? — оторвалась от моей лисодевочки лисодевочка постарше, с интересом разглядывая меня.

Её хвост двигался из стороны в сторону ровно также, как Рин, позволяя и без сверхъестественных способностей считывать её эмоции. Либо, если я правильно понимаю, мне давали их считывать.

Лисицы...

Вопросу женщины девушка смутилась, замахав хвостиком чуть активнее.

— Мой мужчина, тётя.

— Такой же статный, как и Ран, — окинула меня оценивающим взглядом женщина. Да, в среднем по больнице я действительно был высоковат. Ран же, видимо, отец Рин. Не шибко оригинально. — Я искренне рада, что моя маленькая лисичка смогла найти себе опору после пережитого. Можете звать меня Рена...

Она слишком выразительно замолчала.

— Кир.

— Кир, — повторила женщина, будто пробуя это имя на вкус.

Рин явно не очень понравилось, что её тетя обратила на меня столь пристальное внимание.

— Как давно вы узнали о том... О том, что произошло?

— Не так давно я возвращалась и видела всё своими глазами, — помрачнела женщина, к горлу лисодевочки постарше подступил ком. — Не могу поверить, что это произошло...

— Мы обязательно найдём виновного, — уверенно заявила Рин, наострив хвост. — Будьте уверены, Рена-сан, он поплатится за то, что сделал!

Я неопределённо хмыкнул.

Нам и искать отчаянного для наказания не нужно. Ему был звиздец в любом случае.

Женщина вновь обняла ойкнувшую Рин, обмотав ту длинным пушистым красным хвостом.

Прекрасно, — промелькнула мысль у глубинного ценителя.

— Прости, что не была на похоронах Ринары.

— Мама скучала по вам, — прорезалась у моей лисодевочки лёгкая обида в голосе. — Перед своей смертью она хотела увидеть вас.

Теперь понятно, почему она про неё не вспоминала.

— Ты должна знать, почему я ушла и почему оборвала все связи, — лишь крепче обняла родственницу Рена. — Про смерть сестры я узнала слишком поздно, Рин-тян. Мне было стыдно приходить почтить её память. На тот момент уже все забыли и...

— Но я никогда не забывала! — стал голос Рин громче. — И отец...

Эмоции женщины неожиданно вспыхнули. Лисодевочка постарше сжала мою лисодевочку столь крепко, что та захрипела.

— Т-тётя, я не могу дышать!..

Рена опомнилась, миготнув своей племяннице.

— Мне жаль, — вздохнула женщина, отведя взгляд.

— Я... Я понимаю... — смягчилась Рин, практически физически размякнув.

Она была слишком рада встретить живого родного чело... живую родную лисодевочку. Если бы только мёртвых было легко возрождать, м-да. Познакомься мы с Айрой раньше, и могли бы попробовать устроить массовое возрождение, но прошло уже слишком много времени. Не говоря уже о том, сколько грязи успел сделать с душами жителей поселения злобный ботан.

Никогда. Никогда нельзя злить тихих чмошников. Тихие чмошники потом кричат громче всех.

Никто так просто расхотеться не собирался. Рена вцепилась в нас железной хваткой, увязавшись за нами. Женщине было что рассказать и что послушать. Больше, правда, рассказать. В Кристалл она прибыла совсем недавно, причина этого была... веской, скажем так.

— Армия Короля Демонов напала на Киралис?! — в ужасе переспросила Рин. — Как давно?!

— Прошлой ночью, — мрачно ответила Рена. — Я была совсем близко к границе и успела об этом услышать одной из первых, Рин-тян.

Я нахмурился.

А она быстро передвигается, — промелькнула мысль.

— Значит, Герои...

Рин думала ответить, но потом, видимо, перед её глазами предстал образ этих самых «Героев». Девушка побледнела, нервно замахав из стороны в сторону хвостом.

Уверен, она сейчас подумала о том, какая жопа с такими Героями может ждать этот мир.

Понимаю.

— Не переживай так, Рин-тян, — нежно погладила по голове племянницу женщина. — До Кристалла никому нет дела. Даже если армия Короля Демонов сможет продвинуться, здесь мы будем в безопасности. К тому же, — лукаво улыбнулась лисодевочка постарше, окинув меня цепким взглядом. — У тебя есть твой мужчина, который обязательно тебя защитит. Он выглядит сильным, а? Ты всегда восхищалась своим отцом и решила найти себе мужчину под стать.

Женщина чуть ли не заурчала, видя, как покраснела девушка.

Бежать и уведомлять тройку Героев я не видел смысла: слабо верилось, что Боги не сделают этого раньше. Возможно, поэтому они с утра были такими серьёзными?..

Иронично, что в Кристалле мы собирались оставаться ещё недолго, не считая одного совсем уж маленького дела. Делать нам здесь особо и нечего было больше, конкретных планов по поводу того, куда направляться после, и подавно не наблюдалось. Хоть бери, да из спортивного интереса иди демонов мочить. Один фанат кроликов бы точно оценил. Понятно, что нужно идти ловить Моруса, но мы понятия не имели, что он предпримет, потеряв один из компонентов к освобождению Богини.

Будь мы в какой-нибудь игре, и потеря ключевого предмета могла означать «софтлок». Только откат на раннее сохранение или перезапуск могли спасти ситуацию. Здесь же, как я очень надеялся, навыков «Перезапуска» ни у кого не было. Оставалось лишь найти альтернативу. Как ни странно, никаких конкретных мыслей в голове у меня не было.

Пока мы всё ещё перебивались в пекарне, пусть её владелице это и не сказать, чтобы нравилось. За временное проживание приходилось платить, наводя меня всё чаще на мысли, что гильдмастер Зиры в какой-то момент устанет покрывать все наши мелкие расходы, и что пора уже обзавестись притоком собственного дохода. Сидеть на чьей-то шее — приятно, но для мужского чувства собственной важности удивительно опасно, да и просто ненадёжно.

На подходе вновь надел шляпку, вызвав у Рены прилив нешуточного удивления.

— Тебе нравятся женские шляпы, Кир? — улыбнулась лукаво женщина.

Мы быстро начали общаться неформально. Язык подвешен у лисодевочки постарше был прекрасно. Даже как-то слишком хорошо, пусть я всё ещё и не понимал, что меня смущало. Будто на солнце перегрелся, что в моём случае в принципе невозможно.

Не может же быть такое, что я тупо засмотрелся на лисодевочку постарше?..

Совсем уж бредятина какая-то.

— Просто не хочу, чтобы моё лицо узнала группа достаточно эмоциональных ребят, — нейтрально ответил, поправив шляпку на голове.

«...какая-то она странная, дурак... — тут же заявила шляпка. — Или нет...»

Возле входа нас встретила местная новая достопримечательность.

— А ты ещё более отчаянная, чем я думал, — даже как-то уважительно присвистнул я.

— Я добьюсь прощения Мари-доно ценой всего! — сурово заявила лоля.

В её глазах читалась решимость, которая и не снилась её отцу.

Сидевшая возле входа лоля была уже порядком потрёпанной. Доходило до того, что к ней уже несколько раз подходила стража с обычными жителями, предлагая помощь маленькой девочке. Саму маленькую девочку это бесило неимоверно, только больше, кажется, мотивируя.

Благодаря Торе мы убедились в том, что Мари была удивительно терпеливой: женщина достопримечательность не прогоняла и ночью даже немного подкормила булочками, чтобы та случайно не умерла от голода. У меня в принципе создалось впечатление, что малоэмоциональная мадам принадлежала одному из популярных течений Интернета с участием холодной снаружи, но тёплой внутри героини. Ну, или типа того. Конечно, это не помешало ей прямо на наших глазах сломать челюсть особо настырному клиенту, который

пришёл не за булочками, а за вниманием симпатичной владелицы пекарни. Вполне вероятно, что в этом крылась основная причина удивительной непопулярности заведения, и нашей вины здесь изначально не было.

Нельзя было исключать и то, что гномке решили устроить тренировку по какой-нибудь бразильской методике.

Внутри царила атмосфера фальшивой стабильности. Мари, получая от этого нескрываемое удовольствие, пекла булочки; Айра эти булочки за милую душу уплетала; тройка Героев сидели за отдельным столом, что-то обсуждая. Пожалуй, они выглядели самыми мрачными, магическая мечница так вообще будто закаменела, смотря куда-то в никуда.

Как я уже сказал, о том, что никакого легендарного меча им не будет, ребята уже должны были знать. Мари не делала из этого секрета.

— Какой приятный запах, — восхищённо прошептала Рена, размахивая заинтересованно хвостом.

Мари кинула ленивый взгляд на новую посетительницу, на секунду нахмурилась, после чего, явно поленившись развивать мысль, продолжила заниматься своими делами.

Меня что-то смущало, — эта мысль преследовала меня с той самой минуты, как мы встретились с Реной. Не говоря уже о том, что ситуация была странной, поведение женщины казалось каким-то... неправильным. Её эмоции были абсолютно искренними, она казалось душой компании, которая быстро смогла взять в оборот всю пекарню, но меня продолжало не покидать ощущение чуждости. Учитывая, что даже у шляпки мелькали подобные мысли, я всё больше думал над тем, что нам нужно начать действовать как можно скорее.

Подсознательно успокаивало то, что Рин была искренне рада видеть свою родственницу. Слишком робкой Рин нельзя было назвать, однако Рена то и дело вспоминала какие-то курьёзные ситуации из детства лисодевочки, вгоняя ту в краску. Так, мы узнали, что раньше девушка любила рыбу и частенько её могла одолжить у местного рыбака, тем самым ещё и развивая свои навыки «охотника», чего впоследствии стыдилась и, став немного старше, пошла старику возвращать «долг», тихо подкидывая собственноручно пойманную рыбу. Или, допустим, Рин однажды чуть не спалила дом, решив ради эксперимента развести огонь в этом самом доме.

Я и сам не заметил, как принялся слушать истории о детстве своей девушки, улыбаясь забавным картинкам в голове: фантазия, не без помощи бодрого рассказа родственницы Рин, работала на отлично.

Задерживаться в Кристалле мы не собирались, но ещё следующий день планировали провести в городе. Объевшаяся булочками Айра пришла к тому, что ей интересно чуть подробнее изучить местную архитектуру и понять, сможет ли когда-нибудь и сама повторить местное «чудо света». Её пробудившийся интерес я мог понять, прикидывая, сколько можно будет сэкономить ресурсов и времени, впрочем, не до конца понимая, почему девушка пришла к этому столь поздно. Вот что булочки делают с девочками-волшебницами.

Конечно, новость о том, что демоны решили перевести холодную фазу войны в горячую, намекает, что наши планы могут пойти по одному месту.

— Тебе всё ещё интересны иллюзии, Рин-тян? — весело поинтересовалась у родственницы Рена.

— В последнее время я начала серьёзно заниматься ими, Рена-сан.

— Я искренне рада, что ты решила пойти по стопам нашей семьи, — улыбнулась нежно женщина. — Позволь мне показать кое-что.

Лисодевочка постарше, махнув хвостом, вытянула руки, в воздухе воплотив иллюзию лисицы, что магическим образом начала облетать всю пекарню. «Магическим» совсем не из-за магической энергии, а из-за того, что эффект был по-настоящему волшебным.

— Я не чувствую никакой магии! — чуть не подскочила Айра, шокировано уставившись на иллюзию.

Меня это тоже удивило: иллюзорной лисицы перед нами словно и не было. Я не чувствовал от неё никаких вспышек энергии или чего-либо ещё.

— Удивительная магия, Рена-сан! — прошептал восхищённо истинный Герой этого мира.

— Когда-нибудь и я так смогу, Кен-кун! — заявила ревниво его голубоволосая подруга детства.

Парень, кажется, вообще не услышал, что она сказала, продолжая любоваться иллюзией. Взгляд у подруги детства был по-настоящему отчаянным, пустота уже поглотила её.

Явно заведенная после вчерашнего отказа воинственная японская магическая мечница, поразмыслив над чем-то, нейтрально поинтересовалась:

— Рена-сан, она может атаковать?

Лисодевочка постарше весело захихикала, явно не ожидав такого вопроса.

— Сила иллюзионистов не в грубой силе, а в обмане. Наши классы совсем не боевые. Мари-сан, вы уже поняли, как я провернула этот фокус?

Хмурой владелице пекарни пришлось немного подумать прежде, чем она смогла дать ответ.

— Это ментальные способности, — нахмурилась древний артефактор. — Редкий класс. Безумно опасный.

— Вы практически угадали с первого же раза, — и не пыталась скрыть восхищения Рена. — Это иллюзия, но она существует только в ваших глазах. Это особенность моего класса.

— Я бы почувствовала любое вмешательство, — прикусила губу женщина.

«Декоративное» оружие на стене как-то само собой начало подрагивать.

— Только если вы сами не захотели бы увидеть мою иллюзию, — никак не отреагировала на происходящее женщина, терпеливо объяснив принцип собственной силы.

«Какой пугающий класс, дурак... — насторожено прошептала шляпка у меня в голове. — Она не накладывает поверх материальных объектов иллюзии, а проецирует их образы в окружающее пространство! Наши органы восприятия сами всё дорисовывают! То-то я подумала, что больно вокруг неё высокий магический фон!»

Я, честно говоря, и магического фона особо не почувствовал. Точнее, как раз с восприятием её энергии вопросов не было никаких, а вот того, что вокруг неё постоянно пассивно витала

сила...

Скажем так — я определённо мог это ощутить, но игнорировал примерно также, как игнорировал фоновый шум, создаваемый периодически шляпкой. Тут и многомерное восприятие подводило, ибо было уверено, что так и должно быть.

«...ты точно сейчас подумал про что-то плохое...» — хмуро заметила у меня в голове шляпка.

Я моргнул.

Честно говоря, в тот момент меня больше напугала не сила подозрительной лисицы, а те трансформации, через которые начала проходить шляпка, поглотив осколок своей души.

Оно эволюционирует...

Почему-то на краю сознания возникла неожиданно пугающая мысль, что deep dark уже наступил.

— Снег? Зара-тян, ты уверена?

Одетая в костюм дворецкого светловолосая девушка уверенно, счастливо закивала.

— Не может быть ошибки! Вы должны сами всё увидеть!..

Королева Демонов была, мягко говоря, удивлена. Смутные образы её жизни до перерождения в лидера демонического королевства ей подсказывали, что так не должно быть. Королём Демонов всегда становится один из представителей расы, обитающий на территории королевства. В тот момент, когда придёт время рождения нового монарха, происходит всплеск силы их Богини и один демон перерождается в Короля Демонов.

Благодаря этому переродившаяся Королева точно знала, что до этого упоминания снега над дворцом в истории не было. Последний раз снег был на их земле, когда их Богиня устроила свой поход.

Королева встала со своего трона и направилась на улицу. По залу бегали возбуждённые слуги дворца, вытягивающиеся в струну в тот самый момент, когда мимо них проходила их Королева.

Красноволосая девушка вышла в личный сад, где любила выращивать ядовитые растения, вытянув руку.

На её ладонь упала снежинка, тут же растаяв.

Она прикрыла глаза, погрузившись в собственные чувства.

По идее, Королева Демонов такой новости должна была радоваться, ведь это явный знак свыше, но по какой-то причине в её сердце закралось беспокойство. Как та, кто переродилась от силы Богини, она хорошо помнила оттенок энергии, которая омыла её тело. Чувства девушки улавливали что-то родное, но...

Что-то было не так.

Глубоко под дворцом Королевы Демонов существовал зал. Об этом зале практически никто не знал, за исключением одного старого советника. Чистая случайность, что он смог в молодости его найти.

В этом зале на полу была расположена просто гигантская руническая цепочка. Ритуал, столь сложный и монументальный, что Айра, увидь его, потратила бы как минимум несколько месяцев на то, чтобы просто разобраться, как беспорядочно выжженные на полу руны вообще могли взаимодействовать между собой.

— Кровь прямого потомка... — напевал умирающий демон себе под нос. — Нет лучшего обмана, чем кровь... Ветвь — проводник обмана... Дерево жизни и процветания... Потерявшая любимую игрушку Королева Драконов и увлеченный кузнец...

Под землёй шепот был особенно громким. Морус чувствовал, как что-то незримое соприкасается с его разумом, даря раз за разом чувство уверенности.

Пустота внутри него уже потихоньку начинала разъедать его внутреннюю сущность. Естественное восполнение энергии и сила всё той же украденной ветви частично компенсировали бомбу замедленного действия внутри, но это был лишь вопрос времени, когда Пустота его поглотит.

Не то, чтобы его это как-то смущало.

Морус продолжал увлеченно напевать себе под нос какой-то бред, на краю сознания улавливая шепот Богини. Хотел бы он остаться в подземном зале до скончания веков, чтобы и дальше слышать этот прекрасный голос, но, к сожалению, перед ним стояла миссия.

— Совсем скоро Рена приведёт создателя последнего ключа и мы сможем начать ритуал, — прикрыл блаженно глаза мужчина.

Земля под ногами задрожала. Из едва заметной трещины в печати вырвалась божественная энергия, вызвав у Моруса широкую улыбку.

Она слышала. Она благословляла его. Она ждала.

И он её не разочарует.

Вокруг была тьма. Это место находилось на границе материального и нематериального мира, существуя и не существуя одновременно.

Внутри этой тьмы, свернувшись калачиком, застыла фигура. Последнюю тысячу лет она находилась в полудреме, но недавно очнулась. Через своих последователей она всё лучше и

лучше понимала ситуацию в мире, и особенно ярким в её голове был образ одного конкретного демона.

Она знала, что он делал.

Состояние полудремы незначительно помогло ей. Она начала что-то понимать. И от этого приходила в ужас.

«Стой... Стой... Стой... Стой... Стой...»

Застывшая во тьме фигура чувствовала проникающий из самых глубин её сущности холод. Этот холод был практически неосязаемым и отлично мимикрировал под её собственную силу, отравляя как последователей, так и саму обладательницу этой силы.

Единственное, что она могла сделать — это повторять раз за разом одну конкретную просьбу, надеясь на то, что её услышат.

К сожалению, этим она делала только хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2963092>